

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА)

Шумилов А.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия (428000, г. Чебоксары, пр. Карла Маркса, 38), e-mail: politbook@yandex.ru

В статье поднимается проблема объективной необходимости инновационных факторов гражданской активности молодежи. Сконцентрировано, представлены идеи и основные понятия, на которых базируется современные суждения о роли молодежи в формировании гражданских институций. Проведенное автором социологическое исследование в одном из средних регионов Российской Федерации показывает существенные трансформации в массовом сознании молодежи и оформлении нового этапа в конструировании гражданской активности студенческой молодежи. Доказывается позиция, что пришло консервативное поколение молодежи, с наличием гибридных ценностей, когда в сознании вполне уживаются традиционные ценности и инновационное мироощущение. Отмечается интерес лиц, находящихся на уровне принятия решений, к восстановлению авторитета других ранее активных институтов и проведения целенаправленной молодежной политики на федеральном уровне.

Ключевые слова: инновации, инновационная среда, молодежь, молодежная политика, гражданское общество.

INNOVATIVE FACTORS OF CIVIL ACTIVITY OF YOUTH (REGIONAL SPECIFICS)

Shumilov A.V.¹

¹Chuvash State Pedagogical University n.a. I.J. Yakovlev, Cheboksary, Russia (428000, Cheboksary, prospect Karla Marksa, 38), e-mail: politbook@yandex.ru

In article the problem of objective need of innovative factors of civil activity of youth rises. It is concentrated, ideas and the basic concepts on which is based modern judgments about a youth role in formation of civil institutions are presented. The social research conducted by the author in one of average regions of the Russian Federation shows essential transformations in mass consciousness of youth and registration of a new stage in designing of civil activity of student's youth. The position that the conservative generation of youth, with existence of hybrid values when in consciousness traditional values and innovative attitude quite get on came proved. Interest of the persons, which are at the level of decision-making in restoration of authority of other earlier active institutes and carrying out purposeful youth policy at the federal level, is noted.

Keywords: innovations, innovative environment, youth, youth policy, civil society.

Процесс формирования и развития институтов гражданского общества вызывает интерес не только в научном сообществе, но и среди представителей правящего класса, принимающих решения и влияющих на вектор социально-политического, экономического и духовного развития страны. Общественно-политические события последних лет в странах мира показали еще раз, насколько старые схемы плохо позволяют объяснить динамику трансформационных преобразований в различных политических системах с учетом сложившегося политического режима. Например, события в России в декабре 2011 г. – весна 2012 г. и Украине (Евромайдан) привели к широким акциям общественного протеста с участием социально активного слоя, в том числе молодежи. В современной России идет процесс модернизации всех сфер жизнедеятельности человека, несмотря на то, что в научном сообществе нет единой позиции об эффективном векторе ее развития. Российские политологи В.И. Буренко, З.В. Ивановский, В.Г. Ледяев, А.К. Сквиков, Л.Г. Титова,

О.Ф. Шабров на основе анализа социально-политического и экономического развития страны доказывают тезис о формировании относительно стабильной политической системы [5; 8].

В этой связи можно согласиться с мнением В.Горбатенко, что «формирование гражданского общества – непрерывный процесс, который в развитых странах мира уже имеет достаточно четкие типологические признаки, в частности: приоритет частной собственности и связанных с ней интересов собственников; наличие высокоразвитого «среднего класса», который цементирует государственную и общественную жизнь; высокий уровень жизненных и творческих возможностей самореализации личности во всех сферах жизнедеятельности общества; функционирование значительного количества общественно-политических организаций, которые представляют интересы различных общественных групп; постоянное развитие и укрепление гражданственности» [1, С. 129], при этом необходимо учитывать, что гражданское общество представляет собой сложно-структурированную систему, которая имеет внутренние источники саморазвития, независимые от государства. Однако степень вовлеченности акторов в процесс формирования гражданского самосознания в новых странах вызывает дискуссии.

С учетом развития политического процесса на постсоветском пространстве интересен вывод, сделанный А.А. Гореловым и Т.А. Гореловой, относительно того, что «приоритет национальной (и в перспективе глобальной) идеи над материальными потребительскими ценностями необходим для построения великого государства (а в перспективе объединения человечества) и развитого гражданского общества. На этой общей предпосылке возможно продвижение по пути гармонизации взаимоотношений между государством и гражданским обществом» [2, С. 49]. Политические процессы в странах постсоветского пространства позволяют сделать вывод о важной роли молодежи в формировании новых институтов.

Цель исследования

Проанализировать инновационные факторы гражданской активности молодежи на региональном уровне.

Изучение выбранной проблемы основывается на принципах объективности и системности и тезаурусного подхода [6]. В ходе работы использованы основные общенаучные, социологические и политологические методы исследования (главным образом теоретические), позволившие раскрыть с одной стороны массовое сознание студенческой молодежи, потенциал молодежи к инновационной деятельности, а во-вторых охарактеризовать вектор молодежной политики.

Результаты исследования и их обсуждение

В современных условиях в России значительно активизировалась работа с молодежью, стало формироваться законодательство и проекты концепции государственной

молодежной политики [3, С. 33]. В целом эта политика прошла несколько этапов. Первый этап пришелся на начало 1990-х гг., когда началось формирование законодательной базы – становление институционально-правовой базы молодежной политики. Основными результатами стали: Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991 г.); Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992 г.); «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» (утверждены в 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации); Федеральный закон «О государственной поддержке детских и молодежных объединений в Российской Федерации» (1995 г.). Федеральная власть определила рамки, принципы и основные направления развития государственной молодежной политики на территории всего государства. В рамках второго этапа в 1994-2000 гг. формируется всероссийский подход к молодежной политике, учитывающий возможности, особенности, специфику федерального, регионального и муниципального уровней. Следует, однако, отметить ограниченные возможности в реализации молодежных инициатив в этот период, а также регионализм. Начиная с 2000 г. можно говорить о начале нового этапа, который продолжается по настоящее время. В этот период инициатива по формированию государственной молодежной политики полностью переходит к федеральному центру. Несмотря на неоднократное реформирование государственных структур, отвечающих за реализацию молодежной политики, она стала последовательно осуществляться. Молодежная политика понимается как неотъемлемая составляющая социально-экономического курса государства, разрабатываемая и реализуемая органом власти федерального и регионального уровней, направленная на подготовку кадров для всех сфер общества, новых политических лидеров и общественных активистов, нового поколения творческой элиты и воспитания патриотизма. В этот период она получила сравнительно активную реализацию: Год молодежи в России (2009); Год молодежи в СНГ (2009); заседание Государственного совета на тему «О молодежной политике в Российской Федерации» (2009); председательство России в Совете по делам молодежи государств – участников СНГ (2010); принятие Стратегии международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г. (2009); принятие Стратегии развития физической культуры и спорта государств – участников СНГ до 2020 г. (2012); молодежный образовательный форум (лагерь) «Селигер» (2005-2014); многообразные молодежные проекты Росмолодежи. Последние появились и в результате того, что власть обратила внимание на молодежь, как на ресурс инновационного развития страны в условиях сокращения темпов экономического развития и возрастания протестного потенциала молодежи. В результате резко повысилось внимание как властей всех уровней, так и

общества к молодежи, что при правильном подходе лидеров молодежных объединений, органов управления молодежной политикой позволяло увидеть и активнее решать сущностные проблемы развития молодежи.

Молодежная политика в России реализуется главным образом государственными институтами. В законодательстве закономерно преобладала традиционная модель взаимоотношения общества и государства, при которой государство – ведущая и единственная сила, способная интегрировать общество. Следует согласиться с утверждением Карла Маннгейма, что молодежь является фактором изменений и средством, которое можно использовать для преобразования общества. Несомненно, решающая роль в модернизации российского общества принадлежит будущим поколениям. От того, какие процессы происходят сейчас в этой среде, зависит будущее России. Следует, однако, признать, что возможность качественной оценки текущего состояния сферы молодежной политики основываются на весьма скудном и разрозненном фактологическом материале. Социологические исследования в сфере молодежной политики достаточно фрагментарны как на федеральном уровне, так и на региональном. Исследуется молодежь, как правило, лишь для того, чтобы выявить ее запросы и спрогнозировать поведение (прежде всего в политической сфере и частично в экономической). Никаких серьезных исследований власти, бизнеса, институтов гражданского общества как субъектов молодежной политики до сих пор не проводилось.

Наиболее репрезентативные социологические исследования массового сознания студенческой молодежи [8], проводимые начиная с 1999 г. имеются по Чувашской Республике (выбор субъекта основан на показателях социального капитала, по которому Чувашию можно отнести к среднему российскому региону), попробуем сконцентрировано представить основные тенденции его развития. Выбор студенчества в качестве объекта изучения объясняется тем, что именно оно должно составить будущий средний класс и выступить актором гражданского общества, более восприимчиво к инновациям и имеет наибольший потенциал в воспроизводстве инноваций [7; 10]. Согласно докладу «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого потенциала» сегодня молодёжь России это 35 226 771 человек (24,48% от населения), в Чувашской Республике 25,42% от населения.

Прежде всего следует отметить, что результаты социологических исследований со всей очевидностью свидетельствуют об отсутствии какой-либо расколотости, дифференциации массового сознания студенческой молодежи. Однако оно не является цельным, а выступает в мозаичном, фрагментарном виде, в котором парадоксальным образом сочетаются совершенно несовместимые понятия. К примеру, респондент может настаивать на европейских ценностях для России, ее демократия должна быть не особой, а

такой, как в развитых странах Европы и Америки, и в то же время утверждать, что наилучшей системой государственного управления является диктатура и западный образ жизни для россиян чужд. Поэтому невозможно выделение каких-либо сложившихся групп студенческой молодежи с определенным мировоззрением. Только условно можно говорить о традиционалистах и модернизаторах. Тем не менее результаты мониторинга студенчества позволяют проследить определенные тенденции в развитии массового сознания.

В первую очередь обращает на себя внимание значительное укрепление патерналистских начал в сознании молодых людей. В 1999 г. немногим более половины студенчества (58,9%) считало, что государство должно помогать всем гражданам без исключения, к 2014 г. доля увеличилась до 88,1%. В то же время стремительно уменьшилось количество студентов полагающих, что государство должно помогать только тем гражданам, которые не могут позаботиться о себе сами. При этом следует заметить, что на вопрос «Что нужнее для инновационной системы?» подавляющее большинство респондентов выбрало ответ «самостоятельность, индивидуальные качества личности».

В 1999 г. большинство студенческой молодежи было настроено на продолжение либеральных реформ (63,9%). Начиная с 2007 г. и к настоящему моменту картина разительно поменялась. Подавляющее большинство молодежи желают стабильности и порядка. Следует отметить, что качественное изменение в массовом сознании студенческой молодежи произошло после 2007 г. Об этом свидетельствует желание более половины молодых людей жить там, где достойно будет оплачивать их труд. Сегодня, наоборот, значительная часть студенчества желает остаться в России (58,7%). В том числе указывая на появившиеся значительные возможности для молодого человека.

Если в 2003 г. традиционные ценности коллективизма, равенства признавало чуть более четверти студенческой молодежи (29,6%), то в 2011 г. – 56%. Отсюда не удивительно, что если в 2003 г. 52,8% студенческой молодежи желало, чтобы Россия стала частью единой Европы, то в 2011 г. – 39,0%. Напротив, если в 2003 г. чуть более трети молодых людей считало, что западный образ жизни чужд для них (36,9%), то в 2011 г. их число увеличилось до 45,3% респондентов, а в настоящий момент значительная часть студентов указывает на особые возможности и путь развития России. Что связано с изменившейся политической ситуацией и успехами стран Юго-Восточной Азии в высокотехнологичных отраслях, дающих вероятно пример ускоренной модернизации при широком внедрении инноваций. Можно также отметить значительное увеличение электоральной активности студенческой молодежи, что в целом соответствует опросу European Social Survey [4, с. 9]. Правда следует при этом отметить, что если сначала доверие к институту выборов возросло с 44,3% до 48,4% респондентов, то начиная с 2011 г. оно значительно понизилось. Что является

дополнительным свидетельством о низких ожиданиях молодежи в общественной сфере и отождествление инновационной деятельности в значительной степени с технологическими прорывами и внедрениями. Однако следует признать достаточно адекватное представление молодежи о компетенциях и качествах человека, в частности на вопрос «Какие качества человека соответствуют запросам инновационного развития». Респонденты выделили высокий уровень образования и нестандартность мышления. Это тоже говорит о понимании студентами специфики инновационной деятельности. Также студенты отметили предприимчивость.

Важным вопросом инновационного развития является то, насколько сама молодежь готова к участию в подобной деятельности. Так респонденты считают, что условием привлечения молодежи к инновационным процессам является обеспечение возможности творческого роста, возможности самореализации и на материальное стимулирование. Наличие и обеспечение высшим образованием не является для молодежи определяющим фактором в возможных потенциалах инновационной деятельности. Следует заметить, что наличие понимания проблемы и заинтересованность в инновационной деятельности не является фактором, который стимулировал бы молодежь к индивидуальной предприимчивости, она склонна принять участие в такой деятельности, нежели сама ее инициировать. Формирование представлений об инновациях и отношениях к различным сторонам инновационного процесса включено в процесс личностного развития. Чем в большей степени сформирована мотивационная структура личности, ее направленность. Студенты, в большей степени ориентированные на «себя» и на «общение», в меньшей степени озабочены ролью инноваций как в своей будущей профессиональной деятельности, так и в более широкой системе отношений.

Заключение

Данные социологических исследований свидетельствуют о достаточно серьезном сдвиге массового сознания студенческой молодежи в сторону традиционных ценностей, о приходе консервативного поколения молодежи. Анализ также однозначно показывает, что едва ли можно утверждать, что главным блокиратором модернизации является российская элита и государственная молодежная политика. Современное молодое поколение является существенным носителем тех социокультурных ценностей, которые сформировались в Советском Союзе. Соответственно оно склонно поддерживать тот тип общественного развития, который сложился в настоящий момент. Поэтому это поколение фактически потеряно для дальнейшей модернизации российского общества. Отсюда надежды на продолжение модернизации России следует отложить на следующее поколение, которое

придет после 2020 г. Правда следует заметить, что и нынешнее поколение молодежи, вернее ее некоторая часть будет работать на модернизацию российского общества.

Проблема активизация участия молодежи в инновационном развитии становится наиболее острой, и реализация ее возможна через научно-техническое творчество школьников и студентов. Расширение дополнительного образования детей и молодежи, посредством реализации инновационных образовательных программ высокого уровня в области научно-технического творчества. Дополнительное стимулирование исследовательской деятельности одаренных детей в регионах России, организация летних научных лагерей и экспедиций, конкурсов, конференций молодых ученых, стипендий для участия в академических обменах и стажировках, грантов. Так же необходимы проекты, направленные на стимулирование массового участия молодежи в научно-технической и инновационной деятельности [9]. Поскольку только молодежь может стать ведущей силой, обеспечивающей переход России на инновационный путь развития.

Список литературы

1. Горбатенко В.П. Тенденции и перспективы формирования гражданского общества в Украине на современном этапе // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2011. – С. 129-135.
2. Горелов А.А., Горелова Т.А. Предпосылки становления гражданского общества // PolitBook. – 2012. – № 2. – С. 34-50.
3. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2013. – 718 с.
4. Длугош П. Негражданское поколение? Анализ политической активности молодежи Польши, России и Украины // PolitBook. 2012. №2. – С. 6-20.
5. Крючков В.А., Сквиков А.К., Титова О.Н. Политическая элита: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. – 2013. № 11-8. – С. 1736-1740.
6. Лапшин В.А. Проблема человеческого потенциала молодежи и тезаурусный подход // Youth World Politic. – 2013. – №1. – С. 58-68.
7. Моисеев А.Н., Шумилова О.В. Образовательное пространство и формирование гражданской идентичности российской молодежи (исторические аспекты) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: [www.science-education.ru /117-13001](http://www.science-education.ru/117-13001) (дата обращения: 11.12.2014).

8. Шумилов А.В. Влияние электоральной активности молодежи в Интернете на электоральные процессы 2011/2012 // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 12-1. – С. 217-219.
9. Шумилов А.В., Шумилова О.В. Эффективность региональной образовательной политики в России: исторический опыт и современность // Youth. Policy. Innovations / eds. E. Kasimov. – Charlston: CreateSpace, 2014.
10. Яшина М. Н. Инновации в молодежной политике Российской Федерации: от Селигера до G20 // Youth World Politic. – 2013. – №1. – С. 14-19.

Рецензенты:

Минеева Е.К., д.и.н., профессор кафедры Отечественной истории им. А.В. Арсентьевой ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», г. Чебоксары;
Сергеев Т.С., д.и.н., профессор кафедры Отечественной и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары.